

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой первый анальный опыт

Я не ханжа в вопросах секса, просто голос моего тела пока ещё спал сладким сном где-то в уютных глубинах моего сознания.

Лишь изредка я слышала его сонное бурчание случайно коснувшись некоторых уголков своего тела во время гигиенических процедур.

Но эти воздействия носили случайный и столь не продолжительный характер, так что пару раз буркнув спросонья, голос моего тела мирно засыпал не возбуждая во мне интереса к половому вопросу. Случайно попав у женатой подруги на просмотр порнографической кассеты, я испытала целую гамму чувств. Чувство жгучего стыда жгло мою кожу, внутренняя нервная дрожь мешала сосредоточиться на происходящем.

С трудом, делая вид, что происходящее на экране мне безразлично, равнодушным взором я бросала короткие взгляды на экран. Открывшаяся сторона истинных отношений между женщиной и мужчиной шокировала меня. Выйдя на воздух по дороге домой, я бросала украдкой взгляды на встречаемых мужчин. В голове всплывали увиденные эпизоды и примеряя их к себе не верилось, что своей штукой между ног они могут проделать это со мной. Этот эпизод оставил в моей памяти чувство непонятной тяжести в низу живота и ощущение стягивания кожи в месте где внутренняя поверхность бедер касаясь друг друга переходит в промежность. Их вызывали высыхающие выделения из моей писи, обильно намочившие мои штанишки. Мне никогда и в голову-то не приходило что мою писю можно использовать ещё для чего-то кроме обычного назначения. Но. Но прошло немного времени и гормоны не получившие дальнейшей стимуляции притихли. Увиденное стало казаться чем-то искусственным, не реальным, специально придуманным для киношной жизни текущей по ту сторону экрана и не имеющего выхода в реальный мир. Голос моего тела так и не проснулся, лишь стал ворочаться во мне неосознанными желаниями, каким то томлением по ночам. Так бы я и вела свою студенческую жизнь в отсидаках по аудиториям на лекциях и соревнованиях по спортивной гимнастике. Однако всему приходит своё время. Пришло и моё время познавать сексуальную сторону бытия. Отношения с парнями, окружавшими меня, были скоротечными и в основном касались учебы. Кто-то просил конспекты, у кого-то я просила переписать мне кассету. У кого-то моя внешность вызывала робость, это было видно по быстро отводимому, с моих небольших грудок взгляду. Кто-то просто скользил по мне равнодушным взглядом.

В начале нового учебного года в нашей группе появился ОН. Он был старше меня на три года и появился в нашей группе, восстановившись в институте после службы в армии. Первый раз я увидела Валерия, так его звали, у входа в аудиторию на первой паре. Он стоял на некотором отдалении от группы моих сокурсников. Проходя мимо него, я ощутила на себе его внимательный взгляд. Наши глаза на мгновение встретились, и его взгляд оставил во мне какие-то радостные ожидания. Я словно ощутила крылья за спиной.

Окружающие предметы стали как-то ярче и цветней, а окружающие сокурсники стали милыми и родными людьми. Скоро прозвенел звонок, все быстро расселись по столам.

«Разрешите», — раздался вопросительно мужской голос над моим ухом, миготом вырвав меня из мечтательной задумчивости в реальный мир. Я смогла лишь испуганно кивнуть. Так начался наш роман. Валерий окружил меня ненавязчивым вниманием. Будучи человеком

разносторонних взглядов, обладая обширными познаниями и имея на многое свой взгляд он был интересным собеседником. У него был просто талант появляться именно в тот момент, когда я нуждалась в помощи. Очень скоро я стала нуждаться в его обществе.

В моменты его отсутствия я чувствовала себя неудобно, во мне нарастало ощущение какой-то потери. Стоило ему лишь, появиться на горизонте, как ко мне возвращался душевный комфорт. Но платонические отношения не могли устроить парня в расцвете мужских сил и на мою невинность началось планомерное наступление. Оно началось с легких поцелуев моего уха, во время медленного танца на студенческой вечеринке.

Это были даже не поцелуи, а просто легкие касания губами краешка моего уха. Мягкий полумрак, бокал выпитого шампанского, легкий шум его дыхания и щекочущие касания губами образовали гремучую смесь. Ноги мои предательски ослабли, низ живота стал наливаясь тяжестью, вдоль позвоночника побежали мурашки. Компенсируя предательство ног, я практически повисла на Валерии, уронив голову ему на плечо.

Его рука лежащая на моей поясице словно бы подхватила, слегка прижав меня к его телу. Ладонь, совершая успокаивающие поглаживания по спине, повернулась пальцами вниз. Пальцы, замерев на мгновение на выпуклости резинки моих штанишек легко ощущаемых сквозь тонкую ткань моего платья, двинулись вдоль нее. Затем ладонь стала подниматься вверх, прихватывая с собой юбку платья, и вновь пошла, вниз скользя пальцами вдоль резинки штанишек. Трусики мои предали меня и понемногу сползли вниз под умелыми руками. Танец закончился в тот момент, когда трусики находились на середине моих полуполий и размышляли, куда им двинуться дальше, вниз или обратно вверх. От ощущения холодка в приоткрытой под платьем ложбинки и предательских движениях моих трусиков, кружилась голова, громко бухало сердце. Поправить трусики на виду у всех я не могла. К счастью, положив свою левую руку мне на плечи и переплетя её пальцы с пальцами моей левой руки, придерживая мою правую руку у себя на бедре Валерий вел меня в спасительный полумрак дальнего угла танцзала. Так полубнявшись мы вышли на лестничный марш служебного входа. Там было темно, лишь полупролетом выше синело лунным светом окно. К нему то и подвел меня мой кавалер.

От ходьбы трусики окончательно предали меня, сзади они практически полностью сползли, укрепившись резинкой под моими полуполиями. Мне просто необходимо было срочно вернуть их на место и я трагически размышляла как это сделать незаметно для моего кавалера. Мы прислонились к стене. Валерий, стоя боком справа от меня, принялся осыпать мою шею легкими щекочущими поцелуями, и я надолго забыла о своих предателях. Повернув ладонью правой руки к себе мой подбородок, впился поцелуем в мои губы. Все поплыло перед моими глазами, мои губы наполнились непередаваемыми покалывающими ощущениями. Сквозь полузабытье я ощутила мужскую руку у себя на левой груди. Взяв снизу мою грудь в свою ладошку, его рука поглаживала её из стороны в сторону. От таких ощущений я непроизвольно дернулась, открыв глаза, и моментально поняла бесполезность своих робких трепыханий. Моей стыдливости был противопоставлен целый комплекс, правая рука была прижата к стене и ей я могла только обнять его. Левая рука была скована переплетенными пальцами. Рот был прикрыт поцелуем, и я не могла, чтонибудь ляпнуть невпопад, разрушив очарование момента.

Лишь мгновение мы стояли, напрягшись пока моя успокоенная стыдливость не уступила настойчивым требованиям груди требовавшей продолжения банкета. Обмякнув в умелых

руках, я закрыла глаза... Я ещё раз критически осмотрела результат творчества своих рук. Пластилиновый имитатор соответствовал прообразу и стоял в полной боевой готовности на прикроватной тумбочке. Пожалуй, можно пробовать, подумала я. Неизведанное пугало и манило меня.

Взяв в руки фаллос, ощущая его тяжесть, подсознательно я оттягивала решительный момент. Еще раз, проверяя колечком пальцев его диаметр, вдруг вспомнила нежную мягкость его кожи, легко скользившей туда сюда по стволу оригинала под моими руками. Увы, поверхность копии была груба. Представив его в себе, я чуть было не забросила свою затею. Но неизведанное манило, а это обстоятельство стало лишь благовидным предлогом немного отодвинуть решительные действия. Недолго поразмышляв, я применила то, что наиболее подходило для этой цели. Одеда на фаллос сначала один презерватив, а затем и еще несколько.

Поверхность стала почти подходящей для задуманного, достаточно мягкой, но не двигалась. Перетянув нитками стопку презервативов в основании головки, половину презервативов я стянула с пластилинового члена. Немного покопавшись в тумбочке швейной машинки, я подобрала тонкую резинку и ей перехватила свисавшие с члена презервативы у начала головки. Силиконовым гелем обмазала весь ствол и аккуратно натянула свисавшие презики обратно.

Перетянула их нитками у основания, чтобы не выдавило гель. Теперь фаллос был готов. Поверхность его была мягка, асептична и даже немного двигалась. Откладывать дальше уже не было причин. Разложив тюбик с гелем, зеркало и главный предмет на кровати, я села на простынь. По телу разбегалась мелкая дрожь волнения. Приподняв попу, медленно стянула трусики, простынь приятно заохлодила мои полупопы. Момент истины настал. Расставив ноги в стороны, с помощью зеркала я стала рассматривать, куда же это всё вставляется. В зеркале отражался поросший курчавыми волосиками холмик зажатый колоннами бедер. Трещина, расщелившая его на половинки, медленно расходилась в стороны, открывая набрякающий от возбуждения, бутон малых губ. Пришлось подложить под попу подушку и раздвинуть свободной рукой ягодицы, что бы увидеть, наконец, виновника торжества. Звёздочка ануса выделялась более темной кожей и находилась ниже на ноготь от края моей писи, в небольшом углублении попы. Сдерживая нервную икоту, я приставила тюбик с гелем к середине звёздочки. Прикосновение отдалось во всем теле нервной дрожью.

Несильно надавив на тюбик, я ввела его горлышко внутрь. Анус наполнился ощущением холодной шероховатой поверхности. Выдавливая гель внутрь, я чувствовала, как он, задержавшись вначале, стал проникать вглубь, омывая прохладой окружавшие его стенки.

Впрочем, скоро ощущение прохлады сменилось ощущением возбуждающей наполненности. Выдавлив треть тюбика внутрь, я оставила прозрачную горку геля сверху, полностью заполнив им углубление ануса, Всё я была готова. Взяв фаллос в руки, я приставила его к этой горке. В ответ на первое прикосновение, анус кратковременно сжался, как бы икнув с испугу. Придерживая левой рукой фаллос у входа, правой рукой начала давить на него. В области ануса ощущалось давление холодного твердого предмета давившего внутрь на весь анус. В зеркало было видно, как подалась внутрь поверхность тела, уступая моему нажиму.

Я усилила нажим. В области попы стало нарастать болезненное ощущение, словно кто-то приставил мне палец к животу и давит. Конец фаллоса вдавливал анус внутрь тела, совсем не собираясь проникать в него. Лишь возбуждение от нечаянных прикосновений к малым губам

моей писи и виденное в порнозаписях, что он всё же входит туда, не позволило мне отказаться от начатой затеи.

Откинувшись на спину и подогнув раскинутые в стороны бедра к животу, я усилила нажим. Тупая боль больше не усиливалась, она лишь растекалась, захватывая новые области промежности. Закусив нижнюю губу, я ещё усилила нажим. К тупой боли прибавилось новое ощущение, анус стал подаваться под напором, слегка кольнув, острой болью. Фаллос, медленно раздвигая узкое отверстие, стал проникать внутрь. Острая боль стала нарастать. Удерживаясь на грани терпимости, я продолжала давить. Анус стараясь изгнать инородное тело, сжимался, мешая проникновению и, выдавил таки его наружу. Расслабившись и немного отдохнув, я удвоила свой напор. Покачивая фаллосом из стороны в сторону, я как бы ввинчивала его в попу, стараясь расслабить ее насколько можно. Анус выталкивающий проникающий предмет стал сдаваться под моим напором.

Кусая губу, я ощущала, как натянулось кольцо сфинктера под напором безжалостного и жутко твёрдого предмета проникающего в меня. Иголочки острой боли учащали свой бег по растягивающемуся кольцу сфинктера. Но эта боль всё же была терпима и нарастающее возбуждение делало её сладкой. Продолжая давление, я ощутила как сфинктер, натянувшись до предела, стал реагировать уже почти нестерпимой болью на малейшее усиление давления. Пытаясь расслабить попу и оставив силу давления постоянной, я продолжала давить. Я чувствовала как натягиваясь, до ощущения струны которая вот вот лопнет, сфинктер медленно наволакивался на терзавший его предмет.

Короткий как вскрик, всплеск боли и головка фаллоса, преодолев сопротивление, проникла глубь за сфинктер. Пару секунд я пыталась терпеть боль, которая охватила мою попу, что бы анус привык к содеянному с ним. Давать советы в книжках легко — выполнить их, по крайней мере, для меня оказалось невозможным. Я, ослабив нажим, потянула немного назад пыточный инструмент. Возмущенный надругательством анус немедленно вытолкнул его наружу. Раскинув в стороны ноги, я расслабилась отдыхая. Фаллос лежал между ног, упираясь концом в углубление сфинктера. Острая боль мгновенно прошла, дырочку в попе заполняло ощущение жара. Я не могла определиться, что мне приятней, ощущение жара в подвергшейся надругательству попе или набрякшая тяжесть писи. Немного отдохнув, я обратила внимание, как фаллос приятно щекочет вход в попу. Невольно я подала попой навстречу этим ощущениям, но ничем не удерживаемый имитатор отступил перед этим наездом. Тогда приподняв попу и приткнув фаллос к приоткрытой дырочке ануса, уперла нижний конец его, в матрас. Придерживая фаллос рукой, я стала опускать на него попу. На этот раз дело пошло веселее, не было лишнего напряжения от необходимости давить руками. Фаллос проникал как бы сам.

Ощущения повторились. Боль была слабее, я даже смогла досчитать до десяти, пока терпение не оставило меня. На следующий раз, я, кусая губу, всё же смогла вытерпеть боль не вынимая имитатор. Крутя задницей от боли, я, ощущала как постепенно она, растекаясь жаром по моему сфинктеру, уходит из моей попы. Полежав немного, не вынимая игрушки и отдохнув, я продолжила давление на конец. Медленно погружаясь фаллос вошел в меня всей своей длинной, лишь в самом конце отозвавшись слабой болью, где — то в глубине тела. С усилием я стала тянуть его обратно. Эксперимент закончился полной удачей, и его можно было завершать. Я точно узнала, что его член сможет проникнуть в мою попу, а я смогу вытерпеть боль которую он мне причинит. Освобожденный от нажима сфинктер вытолкнул с

облегчением, отработанный инструмент. Моё тело наполняли ощущения жара в растревоженной дырочке и обиженная тяжесть в обойдённой вниманием писе. Левой рукой я успокаивающе погладила свой поросший холмик между ног. Он немедленно ответил сладкой до истомы лёгкой болью от застоявшегося напряжения в клиторе. Новые ощущения захватили меня. Продолжая поглаживать лобок, я приподняла попу и вновь направила освоенную игрушку в анус.

В то время как попа опускалась, принимая в себя жар проникновения инородного тела, мои пальцы скользнули вглубь бутона. Для меня стало откровением то, что если трогать там внутри, то можно получить такие приятные ощущения. Вскоре, мой пальчик скользя по кругу, нашел такое место в моей писе, где ощущения были наиболее интенсивными.

В попе же нарастало ощущение жара от растянутого до предела сфинктера. Пластилиновый фаллос вошел в моё маленькое отверстие на всю свою длину. Я чувствовала себя бабочкой наколотой на булавку. Вскоре из-за порхающего вокруг клитора пальца, стали нарастать волнообразные приступы блаженства. Попа моя непроизвольно сжалась, стремясь пережать так безжалостно растянувший её предмет. Волны блаженства накатываясь откуда — то из глубины тела, упирались в растянутый сфинктер и отражались от твёрдой поверхности фаллоса обратно. Ощущения нарастали лавиной. Сжав руку вытянувшимися ногами, я извивалась в конвульсиях оргазма, попискивая от наслаждения.

Возвращение в обычный мир было грустным. Хотелось продолжения, но тело было расслабленным до ватного состояния, шевелиться было обломно и попу откровенно жгло.

Немного полежав и отдохнув я раскинула ноги и взяв зеркало осмотрела поле битвы. Фаллос ушёл в попу весь, из растянутого ануса тянулась верёвочка шнурка, так предусмотрительно заделанного мной в тело пластилинового имитатора.

Взяв в руку шнурок, я с усилием потянула его. Попа мгновенно отозвалась болью растягиваемого изнутри, натруженного сфинктера. Анус вспух и стал медленно раскрываясь выпускать наружу надругавшийся над ним предмет.

Уничтожив улики и сбегав на горшок, я млела на кровати. Дело стоило того что бы рискнуть попробовать по настоящему. В груди защемило от нетерпения поскорее увидеть Валерия.

И, вот, наконец, наши совместные занятия наукой снова закончились поцелуями и объятиями на широкой хозяйской кровати. Снова Валерий перед сном обнял меня со спины и вновь в мою попу уперся твердый предмет. На этот раз я не вильнула стыдливо попой, отводя этот предмет в сторону. Напротив, легонько подала ей навстречу. Твердый предмет слегка усилил нажим, как бы ведя разведку моих намерений. Я молча выдержала паузу. Валерий перешел к активным действиям.

Мои трусики потихоньку начали сползать с моей попы, и что бы ему помочь в этом начинании, я немного приподняла попу. Я чувствовала, как Валерия сотрясает дрожь возбуждения, да и моё сердечко зачастило у самого горла. Вскоре оголенную попу обдало теплом напряженного мужского члена уверенно устремившегося к моей писе.

Пришлось решительно прикрыть её ладошкой. Член, отступая призадержался на анусе. Я легонечко отстранилась, стараясь не вспугнуть, но и не показать сразу, что я об этом только и мечтаю. Валерий просто покрыл меня всю поцелуями, лаская мое тело. Член нетерпеливо тыкался в мою ладонь и все дольше задерживался на моём анусе.

Я его уже не прогоняла. И вот в какой-то момент он слегка уперся таки в мою ямочку.

Я не стала отстраняться, лишь слегка отодвинула попу от нажима. Валерий обрушил на меня

шквал своих ласк не убирая своего члена с моего ануса. Как бы откликаясь на его ласки, я тихонечко подала попой навстречу. Валерий усилил нажим. Пальцами свободной руки я обхватила предмет мужской гордости и моего вождения. На мгновение меня охватило удивление, пальцы не смогли замкнуть кольцо вокруг члена. Небольшой зазор между пальцами всё же остался. Валерий принял мои движения как руководство к действию. Перевернув меня через себя, он уложил меня животом вниз на краю кровати, колени мои коснулись пола. Раздвинув мои бёдра своими он стал направлять свой член в меня. С растянутыми в сторону ногами я почувствовала себя полностью незащищённой.

Ночной воздух приятно заохлодил мои оголённые интимные места.

Приподняв попу навстречу я замерла в ожидании.

Видя мою решимость Валерий смочил слюной свой член и примерившись, решительно приставил его к моему анусу, потихоньку усиливая давление. Горячий мужской член ласково уперся в звездочку ануса. Головка члена в отличие от пластилинового прототипа не проминала внутрь мой анус, а просачивалась внутрь, быстро проникая и растягивая его. Боль мгновенно достигла границ терпимости. Непроизвольно, стараясь уменьшить её, я стала вжимать попу в кровать. Валерий в ответ еще сильнее развел в сторону мои бедра и придавил меня своим телом, теперь я уже не могла ослабить нажим его члена. Вскоре боль стала нестерпимой, а головка члена всё еще не миновала сфинктер. Как же я просчиталась с размерами. Сейчас его член был на пределе своего возбуждения, а когда я его мерила он готовился отойти ко сну. Я забилась под прижавшим меня телом. В ответ Валерий резко толкнул свой член в меня. Девочки, сказать что мне стало очень больно, значит ничего не сказать. В попу словно впрыснули крутого кипятка. Из глаз брызнули слезы. Кусая, чтобы не заорать от боли, подушку я ощущала как что-то толстое и горячее безжалостно раздирает мне попу, проникая в меня. Молча, потому что я могла только орать в этот момент, а я этого не хотела, рвалась из под прижавшего меня тела. Сделав несколько глубоких проникновений Валерий, вдруг застыл на пике проникновения в меня, дернулся несколько раз и покинул мою настрадавшуюся попу. Боль быстро покидала меня, через минуту я ощущала лишь жар в растревоженном анусе и хотелось в туалет.